

ON THE PRESENTATION OF VALUE STATISTICAL DATA OF THE EAEU COUNTRIES IN THE UNIFIED ECONOMIC AND STATISTICAL ACCOUNT UNIT

Yu.K. Shokamanov, A.A. Demesinova*

Academy of Public Administration, Nur-Sultan, Kazakhstan

e-mail: shokamanov53@mail.ru

Summary. *The article presents a methodological approach to the analysis of the economic development of the Eurasian Economic Union (EAEU) using a conditional economic and statistical unit of account (ESSE). The calculated rate of the ESSE against the US dollar changes in the same way as the weighted average change in national currencies against the US dollar, taking into account the weight of countries in the region's economy, determined by the PPP of national currencies against the US dollar.*

Having taken for a certain base year a certain ratio (exchange rate) of the ESSE to the US dollar, it is not difficult to calculate the exchange rates of national currencies to the ESSE for this period. For subsequent periods, the rate of the ESSE against the US dollar is determined taking into account the calculated average weighted dynamics of changes in the exchange rates of national currencies against the US dollar. And on this basis the estimated exchange rates of national currencies against the ESSE are also determined.

The ESSE PPPs to the US dollar are also calculated, which are determined by producing ESSE rates against the US dollar at the ratio of the EAEU countries' GDP, presented in US dollars at exchange rates and PPPs of national currencies to the US dollar. The ratio of the GDP of EAEU countries in national currencies and the ESSE represents the PPP of national currencies to the ESSE.

Key words: *index analysis, common currency, conditional economic-statistical unit of account, purchasing power parity.*

МРНТИ 05.11.65

УДК 314(470+571)

<https://doi.org/10.51579/1563-2415.2021-3.09>

ФАКТОРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА В РОССИИ

Яковец Т.Ю.

Международный институт П. Сорокина – Н. Кондратьева, Москва, Россия

e-mail: tzag@mail.ru

Аннотация. *Цель статьи состоит в исследовании основных факторов, позволяющих преодолеть настоящий этап социодемографического кризиса в России и оценке перспектив этого процесса с учетом динамики демографического развития страны. Методология исследования строится на использовании комплексного подхода к исследованию социодемографического положения страны, предполагающего проведение системного анализа демографических процессов во взаимосвязи с социальными и экономическими процессами.*

В статье проведен анализ демографических, экономических, государственно-политических факторов, влияющих на социодемографический кризис в России. Кроме

того, проведен анализ исторической динамики численности жителей России, что позволило определить перспективы преодоления социодемографического кризиса в стране. Разработаны рекомендации по стабилизации социодемографической ситуации в России. Кроме того, отмечены факторы, которые необходимо учитывать при построении Социальной доктрины РФ. Результаты исследования могут быть использованы при обосновании долгосрочной стратегии социодемографической политики в России.

Ключевые слова: Социодемографический кризис, пандемия COVID-19, долгосрочная демографическая динамика, Социальная доктрина РФ, социодемографический комплекс.

Основные положения. Основные выводы и предложения исследования могут быть использованы для использования, изучения демографических, экономических, государственно - политических преодолений социодемографического кризиса, возрождения кооперации, оживления Программы въездного и внутреннего туризма в России в условиях пандемии COVID-19.

Введение. Исследования ряда ученых в области истории, культурологии и социологии обосновали различные механизмы воздействия на уровень народонаселения. Несмотря на то, что попытки сохранить или увеличить уровень рождаемости (путем поощрения института брака и запрета распада семьи) были известны еще в доиндустриальных цивилизациях, воспроизводство длительное время считалось естественным явлением, которое неподвластно государственному воздействию либо научному контролю. Но когда в сферу экономического моделирования и прогнозирования стали включаться демографические факторы, уровень народонаселения стал одним из источников влияния на экономику [1].

В настоящее время важность и значимость демографического кризиса признана всеми странами. Сохранение числа людей в мире – одно из принципиальных условий устойчивого социально-экономического развития национальных государств. В России в течение двух десятков лет наблюдалось сокращение народонаселения за счет превышения уровня смертности над рождаемостью. Пандемия COVID-19 осложнила условия для возможного выхода из режима депопуляции. Вместе с тем вопросы «сбережения народа» необходимо решать в условиях новых реалий. В случае отсутствия каких-либо кардинальных изменений, демографический кризис в России превратится в ключевую проблему социально-экономического развития.

Материалы и методы. При подготовке статьи использовались статистический и аналитический методы, метод системного анализа. Анализ проводился по следующим факторам социодемографического кризиса в России: демографические (рождаемость, смертность, миграция), экономические (эффективность экономики, социальные трансферты, экономические механизмы поддержки семьи, минимальные социальные стандарты), государственно-политические (законодательная база, демографическая, семейная политика, моральный климат в стране). Для определения перспективных направлений преодоления социодемографического кризиса в России был проведен ретроспективный анализ демографической динамики.

Результаты. В работе определены демографические, экономические, государственно-политические преодоления социодемографического кризиса в России. Рассмотрим основные демографические факторы, такие как: рождаемость, смертность, миграция.

Рождаемость. После 1980 г. в стране происходил спад рождаемости, который в 1990 – 2000 гг. принял угрожающий характер. В 2012-2015, благодаря мерам государственной поддержки, показатель рождаемости был почти на уровне 1990 г., но затем значения данного индикатора опять начали падать (таблица 1).

*Таблица 1
Динамика естественного движения населения РФ в 1950-2020 гг.*

Годы	Всего, человек			На 1000 человек населения ¹⁾		
	родившихся	умерших	естественный прирост ²⁾	родившихся	умерших	естественный прирост ²⁾
Все население						
1950	2745997	1031010	1714987	26,9	10,1	16,8
1960	2782353	886090	1896263	23,2	7,4	15,8
1970	1903713	1131183	772530	14,6	8,7	5,9
1980	2202779	1525755	677024	15,9	11,0	4,9
1990	1988858	1655993	332865	13,4	11,2	2,2
1995	1363806	2203811	-840005	9,3	15,0	-5,7
2000	1266800	2225332	-958532	8,7	15,3	-6,6
2001	1311604	2254856	-943252	9,0	15,6	-6,6
2002	1396967	2332272	-935305	9,7	16,2	-6,5
2003	1477301	2365826	-888525	10,2	16,4	-6,2
2004	1502477	2295402	-792925	10,4	15,9	-5,5
2005	1457376	2303935	-846559	10,2	16,1	-5,9
2006	1479637	2166703	-687066	10,3	15,1	-4,8
2007	1610122	2080445	-470323	11,3	14,6	-3,3
2008	1713947	2075954	-362007	12,0	14,5	-2,5
2009	1761687	2010543	-248856	12,3	14,1	-1,8
2010	1788948	2028516	-239568	12,5	14,2	-1,7
2011	1796629	1925720	-129091	12,6	13,5	-0,9
2012	1902084	1906335	-4251	13,3	13,3	0,0
2013	1895822	1871809	24013	13,2	13,0	0,2
2014 ³⁾	1942683	1912347	30336	13,3	13,1	0,2
2015	1940579	1908541	32038	13,3	13,0	0,3
2016	1888729	1891015	-2286	12,9	12,9	-0,01
2017	1690307	1826125	-135818	11,5	12,4	-0,9
2018	1604344	1828910	-224566	10,9	12,5	-1,6
2019	1481074	1798307	-317233	10,1	12,3	-2,2
2020	1436514	2138586	-702072	9,8	14,6	-4,8

Составлено по источнику [2]

Опросы итальянских ученых [3] показывают, что в странах с регулируемой населением рождаемостью пандемия вызвала резкое снижение желания родителей заводить детей. В России по окончанию режима самоизоляции может вырасти число аборт, как в

1990-е - начале 2000 гг. Что касается среднесрочной перспективы, то, по мере окончания кризиса, может наблюдаться рост суммарного коэффициента рождаемости, если правительство страны и дальше будет руководствоваться теми же идеями, что и во время эпидемии, и проводить настойчивую политику в области выплаты материнского капитала, детских пособий, дополнив ее льготам по налогам родителям с детьми, беспроцентной ипотекой, бонусами для семей с 3 и более детей, резким снижением пенсионного возраста для матерей с 3 и более детей.

Кроме того, если возникают государственные проблемы с выплатой пенсий, ряд ученых предлагает законодательно утвердить частичное пенсионное обеспечение от детей не пенсионного возраста своим родителям, что будет поощрять родителей заводить больше детей. Такие меры могут стимулировать рождаемость в стране и способствовать скорейшему преодолению депопуляции.

Снижение смертности. Рост смертности в России наблюдался в 1970-2003 гг. Особенно это касалось мужчин трудоспособного возраста. Но с 2004 г. наблюдается плавное снижение этого показателя вплоть до 2019 г. с небольшим всплеском в 2010, 2014 и 2018 гг. (см. таблицу 1). Данные о смертности от COVID-19 в 2020 г. еще только фиксируются, поэтому рано говорить об их итоговом значении.

Кроме роста смертности от коронавируса, в России в условиях самоизоляции наблюдается увеличение этого показателя для лиц трудоспособного возраста в связи со злоупотреблением алкоголем [4].

Кроме того, на смертность в ближайшем будущем могут негативно повлиять как ранее проводимая «оптимизация» системы здравоохранения в стране, так и общий стрессовый фон во время эпидемии, временное закрытие стационаров и поликлиник общего профиля, не связанных с лечением этой инфекции, а также последствия для здоровья для тех, кто переболел коронавирусом.

В то же время, произошло «мобилизационное развертывание» системы здравоохранения в период эпидемии. Были переоборудованы под инфекционные отделения многие отделения больниц, Министерство обороны РФ оперативно возвело 16 новых госпиталей и другие временные объекты, что даст свои положительные результаты уже в недалеком будущем. При улучшившейся системе здравоохранения может возрасти ожидаемая продолжительность предстоящей жизни, хотя рост продолжительности здоровой жизни может замедлиться вследствие влияния на здоровье населения последствий всплеска COVID-19. Главное сейчас – не потерять тот положительный опыт, который был накоплен в системе здравоохранения страны в 2020 году в экстремальных условиях.

Оптимизация миграции. Пандемия вызвала закрытие границ и усилила меры контроля над оставшимися в стране иммигрантами. Те из иммигрантов, кто в 2020 г. остался в России, вынуждены будут продолжать свою работу в РФ. В то же время, наблюдался массовый отток приезжих перед закрытием границ. Как в России, так и в странах Западной Европы и США наблюдается резкий рост безработицы не только как следствие пандемии, но и как последствия перехода экономики на новые технологические рельсы, при котором высвобождается часть занятых [5]. В этих условиях возможно создание специальных миграционных проектов для привлечения в страну высококвалифицированных иммигрантов из стран Западной Европы. Одновременно, в условиях безработицы уменьшится отток кадров высокой квалификации из России в страны зарубежья.

Аналитики предсказывают оживление внутренней миграции. Ожидается, что из регионов, более подвергшихся последствиям экономического кризиса, население будет, на фоне общего всплеска безработицы до 7-10% и снижения доходов, переезжать в более экономически развитые регионы страны. В таких условиях необходимы специальные про-

граммы по развитию сельских регионов страны. В настоящее время население скапливается в мегаполисах, а сельскохозяйственное производство – в агрохолдингах. Необходимо вспомнить заветы нашего экономиста Александра Васильевича Чаянова и возродить в России сельскохозяйственную кооперацию.

Современные информационные технологии и Интернет делают сельскую жизнь более привлекательной и широко включенной в общую культурно-информационную жизнь России. Такие программы возрождения кооперации в стране позволят повысить доходность бюджетов муниципалитетов и небольших городов и оживить «умирающие» регионы.

Следует оживить Программу въездного и внутреннего туризма, особенно с учетом того упадка, который пережила отрасль в 2020 г. При этом должно резко повышаться качество предоставляемых внутренних туристических услуг. Развитие внутреннего туризма позволит не только улучшать здоровье населения, как физическое, так и психологическое, но и увеличивать интерес населения к истории и ландшафту своей страны, а также сделать экономически привлекательными многие периферийные регионы России.

К экономическим факторам преодоления депопуляции мы относим: эффективность экономики, социальные трансферты, экономические механизмы поддержки семьи, изменение размера государственных минимальных социальных стандартов.

Повышение эффективности экономики.

По прогнозу ООН, к 2050 году количество людей старше 65 лет в мире может удвоиться, а к 2100 г. – утроиться, и его доля достигнет почти 30 %. Главные причины – падение рождаемости при одновременном росте продолжительности жизни. И никто сегодня не знает, как сумеют адаптироваться к этому процессу общество и экономика. В мире, где каждый третий – пенсионер, одному работающему придется содержать несколько неработающих сограждан, что чревато падением уровня жизни. По оценкам ООН, к 2030 году 130 млн. человек окажется за чертой бедности [6]. Государства мира поднимают пенсионный возраст, хотя ясно, что бесконечно повышать его невозможно. Увеличивают взносы в государственные социальные фонды. Но известно, что налоги на зарплату препятствуют росту самих зарплат. Анализ экономической статистики 21 развитой страны за 1990-2007 гг. показал, что каждый очередной процент прироста доли пожилых людей стоил падения ежегодных темпов прироста ВВП на 0,14 % [7]. Таким образом происходит усиление поляризации как внутри стран, так и между государствами, тем самым подрывается сама идеология устойчивого развития, выработанная ООН.

Что касается России, то, по оценкам Росстата, в 2020 г. ВВП РФ упал на 3%. При этом замедление роста экономики стало рекордным за 11 лет. На спад ВВП повлияли снижение внутреннего конечного спроса, карантинные ограничения для сферы экономики услуг и снижение цен на нефть. Идут дискуссии о том, сумеет ли Россия, скатившись из стагфляции в кризис, выйти из него с устойчивым ростом экономики, без которого невозможно успешное решение поставленных в Национальных проектах до 2024 года социально-демографических задач.

Следует говорить о трех «китах» ускоренного роста экономики страны – это совершенствование управления экономикой, стимулирование НТП (переход к VI технологическому укладу) и «цифровизация» народного хозяйства. Такая тенденция наблюдается во всех развитых странах мира. Пандемия обострила необходимость форсированного развития во всех этих трех взаимосвязанных направлениях. Как отмечает академик РАН С.Ю. Глазьев, «новый технологический уклад вступает в фазу роста... Составляющий его «ядро» комплекс информационно-коммуникационных, нано-, биоинженерных и аддитивных технологий расширяется с темпом около 30% в год, а его отдельные элементы увеличива-

ются с темпом от 20 до 70% в год» [8]. Внедрение инновационных производств VI технологического уклада невозможно без модернизации системы управления, которая, в свою очередь, зависит от «цифровизации» сфер производства, распределения, обмена и потребления. И только системное внедрение инноваций во всех трех сферах позволит повысить эффективность экономики и создать необходимые условия для достаточного финансирования как социодемографического комплекса¹ страны, так и нормального функционирования семей, составляющих население России.

В то же время, внедрение достижений НТП уменьшает численность трудоспособного населения, занятого в народном хозяйстве [5]. Следовательно, необходимо развивать те отрасли экономики, которые способны в большей мере «поглотить» высвобождающееся население. О развитии внутреннего туризма и связанной с ним деятельности уже говорилось выше. Это могут быть отрасли социального обслуживания, культуры, образования, сферы услуг и, конечно, медицины. То есть развитие отраслей социодемографического комплекса страны, что должно привести к росту рождаемости и продолжительности жизни населения.

В процессе снижения смертности РФ особая роль принадлежит повышению уровня пенсионного обеспечения населения. Авторы солидарны с академиком А.Г. Аганбегяном, который предлагает повысить их среднюю величину до 20 000 р в месяц не к 2024 году, а в ближайшее время [9]. Это приведет как к улучшению уровня и качества жизни российских пенсионеров, так и оживит экономику.

Рост размера социальных трансфертов. Качество жизни населения определяется в значительной степени уровнем доходов, расширением доступности социальных лифтов, уменьшением поляризации условий жизни элит и массовых слоев населения. В значительной мере этому могут способствовать социальные трансферты. Под *социальными трансфертами* мы понимаем денежные и натуральные выплаты гражданам из бюджетов государства, субъектов федераций и муниципалитетов и внебюджетных фондов, не связанные с их текущей или прошлой хозяйственной деятельностью.

Роль трансфертов в социальном государстве - особая, с их помощью происходит перераспределение доходов от высокодоходных слоев населения к низкодоходным. Значение этих выплат возрастает в кризисных условиях, как это показывают меры социальной политики РФ в период пандемии. В данных условиях наглядно можно наблюдать, отвечает ли проводимая социальная политика положениям Конституции страны. Так, предложение в поправки в Конституцию о том, что дети – важнейшая ценность для страны, нашло свое отражение в возросших социальных трансфертах детям России в период эпидемии и кризиса. Кроме того, были увеличены пособия по безработице, принимались меры по сохранению занятости и недопущению обвальной безработицы.

Социальные трансферты приобретают особую значимость в «борьбе» государства за повышение рождаемости и снижение смертности населения страны. Как показывает опыт стран Западной Европы, для нашей страны, большинство регионов которой прошло «демографический переход», экономическое стимулирование рождаемости и снижения смертности – важнейшие инструменты, которые направлены на преодоление депопуляции. В истории нашей страны есть примеры активной пронаталистской политики. Например, в годы Великой Отечественной войны был принят Указ 1944 года о льготах для матерей с 5

¹ Под *социодемографическим комплексом* мы понимаем сферу отраслей экономики, которые занимаются производством благ, включая товары и услуги, необходимых для воспроизводства населения, по аналогии с ВПК, отрасли которого занимаются производством товаров и услуг, необходимых для обороны страны.

и более детей и повышению престижа материнства, а также серия государственных мер поддержки семей, направленных на развитие инфраструктуры (детские сады, пионерлагеря и т.п.), широко поддерживался престиж образа женщины-матери и др. Сегодня также требуется система стимулирующих и профилактических мер. Целесообразно изучение и более широкое применение опыта стимулирования рождаемости нашей страны, а также Центральной, Восточной и Северной Европы, в том числе с помощью повышения роли социальных трансфертов.

В целом можно отметить взаимовлияние темпов роста экономики и уровня выплат социальных трансфертов. Рост размера социальных трансфертов предполагает повышение эффективности экономики страны, без которой все продекларированные показатели их роста, особенно в части преодоления бедности, окажутся только благими пожеланиями. В то же время, социальные трансферты, повышение объема денег у населения, могут как ускорять инфляцию, так и стимулировать спрос. «Золотую середину» в этом процессе должно просчитать Правительство России при корректировке новых индикаторов Национальных проектов.

Поддержка семьи. Организация воспроизводства населения – общественный и семейный процесс. Семья, как основная ячейка общества, на первый взгляд, формирует репродуктивные установки стихийно. В каждом государстве существует определенное законодательство, регулирующее семейное право. Вместе с тем на макроуровне регулируются экономические индикаторы поддержки семей. В нашей стране с 2007 г. государство начало реализовывать программу «материнского капитала», сначала на второго ребенка, с 2020 года – и на первого. В период кризисов пронаталистская политика может меняться. Так, во время пандемии в России начались выплаты на детей, родители которых потеряли работу (детям до 3 лет, детям от 3 до 16 лет), единовременные выплаты по 10 000 р всем детям. Увеличены пособия на детей. В школах начали оплачивать обеды учащимся младших классов. Однако экономический кризис снижает готовность населения к рождению детей. В условиях падения доходов, роста безработицы нужны стимулы для преодоления стагнации. Исследователи предлагают программу выхода из кризиса путем повышения в стране пенсий, пособий, зарплат, что будет способствовать оживлению спроса [9]. Такая программа сказалась бы положительно и на «потребности в детях». Но вопрос в том, решится ли Правительство РФ на такие меры или будет торжествовать политика «затягивания ремней». В таком случае, проблемы преодоления депопуляции и реализацию ранее намеченных показателей Национальных проектов потребуется пересмотреть в соответствии со сложившейся финансово-экономической ситуацией в стране.

Отношение к семье и детям – основополагающая составляющая системы цивилизационных ценностей. В новых поправках к Конституции РФ граждане страны проголосовали за российскую систему семейных ценностей, за брак как союз мужчины и женщины и за признание детей национальным достоянием. В то же время, с учетом демографической ситуации в РФ, семейная политика предполагает сочетание для женщин материнства с исполнением производственных обязанностей. Советский гендерный контракт «работающей матери» остается востребованным в современной России. При этом воспитание детей – это немалая работа. Вопрос о профессиональном родителе продолжает оставаться актуальным. Несколько десятилетий назад академик РАО И.В. Бестужев-Лада предлагал ввести профессиональное родительство для граждан с хорошим физическим и психическим здоровьем, которые бы не работали, а рожали и воспитывали детей и получали за это заработную плату от государства. В современном обществе такой подход осуществляется только при оплате суррогатного материнства.

Изменение размера государственных минимальных социальных стандартов. Государственные минимальные социальные стандарты, как и социальные трансферты, могут быть действенным инструментом социальной политики. *Государственные минимальные социальные стандарты* - это государственные услуги, предоставление которых гарантируется государством гражданам на законодательно закреплённом минимально допустимом уровне на безвозмездной основе из средств бюджетов и внебюджетных фондов. К ним относятся минимальные размер оплаты труда, государственных пенсий, прожиточный минимум, первый разряд Единой тарифной сетки по оплате труда госслужащих, услуги здравоохранения, образования, культуры, социальной помощи и социального обслуживания, ЖКХ, юридические услуги. Закон «О государственных минимальных социальных стандартах» существует в проекте, но перечень государственных минимальных социальных стандартов закреплён в Общероссийском классификаторе информации по социальной защите населения, введённом 1 декабря 2017 года, пришедшем на смену Классификатору государственных минимальных социальных стандартов. Новый классификатор включает в себя только пенсионное обеспечение; социальную защиту граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие Чернобыльской катастрофы и других радиационных и техногенных катастроф; пособия, компенсации, льготы и другие меры социальной поддержки и социальной помощи; социальное обслуживание; медико-социальную экспертизу, реабилитацию и абилитацию инвалидов; меры социальной поддержки граждан в области занятости населения; обеспечение по обязательному социальному страхованию. Государственные минимальные социальные стандарты в других отраслях теперь регулируются другими нормативными актами. В соответствии с принимаемыми поправками к Конституции РФ минимальный размер оплаты труда уже не может быть ниже прожиточного минимума, что закрепляется законодательно.

Пандемия показала важность государственного обеспечения таких важнейших отраслей сферы услуг социодемографического комплекса народного хозяйства, как здравоохранение и образование.

Эксперты предсказывают изменение отношения населения как к своему здоровью, так и к целям здравоохранения как системы - переход от лечения заболеваний и их осложнений к профилактической медицине. Возможность повторения эпидемии приведет к развитию биотехномедицины, вирусологии, эпидемиологии, ускорится процесс разработки и внедрения вакцин от возникающих вирусных заболеваний. Чрезмерная коммерциализация здравоохранения в условиях пандемии COVID-19 продемонстрировала всю пагубность такой организации лечения. Такая ценность как здоровье приобретает все больший вес в глазах людей, поэтому можно ожидать тенденцию к увеличению продолжительности здоровой жизни.

Сказалась пандемия и на организации образования, как среднего, так и высшего. В марте - апреле 2020 г. наблюдалось массовое закрытие школ, колледжей и вузов по всему миру и форсированный переход к онлайн обучению. Как показывает анализ происходящего, форс-мажор позволил в «пожарном» порядке внедрять те наработки в области цифрового дистанционного обучения учащихся, которые уже имелись, и разрабатывать новые методики и программные продукты. Специалисты говорят, что цифровое дистанционное обучение не может заменить очный формат образования, но позволяет гибко использовать современные технологии в образовании. Такая экстренная «цифровизация» в данной сфере выявила недостаточное покрытие Интернетом территорий России, нехватку квалификации в этой области у учителей и преподавателей, расслоение учащихся по степени владения компьютерами, пригодными для дистанционного обучения, недостаточное владение цифровыми технологиями учащимися и, для школьников, их родителями. Все эти проблемы,

даже в условиях повышенного внимания к здравоохранению и решению кризисных социально-экономических проблем в стране, обозначились явно и будут требовать своего дальнейшего решения. В то же время, эксперты указывают на «угрозу» возникновения двух систем образования: «цифрового» заочного для бедных слоев населения и очного для богатых.

Помимо экономических факторов преодоления социодемографического кризиса в стране большую роль играют и *государственно-политические факторы: законодательная база, демографическая, семейная политика, моральный климат в стране*

Укрепление законодательной базы. 1 июля 2020 года граждане России проголосовали за принятие поправок к Конституции РФ. Для преодоления демографического кризиса в стране особую роль приобретают изменения в Конституции, связанные с приоритетом российских семейных ценностей, признанием детей страны национальным достоянием, индексация пенсий, важность трудовой сферы в жизни граждан, доступная медицина. То, что такие поправки в основной закон страны внесены гражданами, говорит об их общем настрое на преодоление депопуляции. На это же направлены такие инициативы руководства страны, как Национальные программы и другие нормативные акты.

Мы предлагаем для решения социодемографического кризиса в стране разработать и принять к 2025 году Социальную доктрину РФ 2025. Подобно тому, как для сохранения военной безопасности разрабатывается, принимается и реализуется Военная доктрина РФ, что отражено в Конституции, для поддержания социальной безопасности – преодоления депопуляции, повышения уровня и качества жизни населения, недопущения «сваливания» в социальную катастрофу подобную столетней давности – необходимо разработать и принять к 2025 г. Социальную доктрину РФ. Подробнее о данной Доктрине будет сказано ниже.

Все эти законодательные меры по преодолению социодемографического кризиса в России позволят поднять на новый уровень проводимую в стране демографическую и семейную политику.

Демографическая политика. Направление на долгосрочную демографическую политику в стране было закреплено в Указе Президента РФ от 09.10.2007 N 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». Данный указ действовал до 2018 г., к 2015 г. основные показатели демографической политики были достигнуты, но с 2016 г. начался новый этап депопуляции в стране. Это вызвало необходимость нового Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В данном Указе в качестве национальных целей развития Российской Федерации до 2024 г. рассматривались: обеспечение устойчивого естественного роста численности населения; повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году - до 80 лет); обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции; снижение в два раза уровня бедности; улучшение жилищных условий не менее 5 млн. семей ежегодно. Данные цели, воплощенные в Национальных проектах «Демография», «Здравоохранение», «Образование», «Жилье и городская среда», «Культура», должны были позволить решить проблему депопуляции в России. Но вмешалась пандемия и спровоцированный ею экономический кризис. В настоящее время правительство занято оперативными мерами по борьбе с эпидемией COVID 19 и недопущения обвала экономики в следствие этой эпидемии. Долгосрочные меры реорганизации планов по выполнению Национальных проектов будут приниматься позже, но можно предположить, что по мере подведения основных социально-

экономических итогов 2020 года руководству страны потребуется вернуться к рассмотрению основных индикаторов Национальных проектов до 2024 г.

Семейная политика. В РФ принят курс на социально-демократическую или эгалитарную семью, с условием создания «равных» возможностей для мужчин и женщин в профессиональной деятельности. Данный тип семьи больше соответствует как сложившемуся в период Советской власти стереотипу поведения российских женщин, так и мировым трендам борьбы за гендерное равенство. Распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р была утверждена Концепция государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г. Государственная семейная политика, определенная в Концепции, представляет собой «целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей». Итогом реализации Концепции должна стать сформированная к 2025 году система мер, направленных на создание условий для удовлетворения интересов и запросов семей, повышения их экономической независимости, роли в самореализации личности, воспитании новых поколений, укреплении престижа брака и семейного образа жизни.

Как показывают законодательные инициативы руководства страны в области поддержки семей с детьми во время пандемии, реализация пронаталистской политики будет продолжаться.

Обсуждение. Рассмотренные основные факторы преодоления депопуляции в России позволяют перейти к описанию перспектив демографического развития в стране. Даже если у эпидемии коронавируса будет благоприятный эпидемиологический исход, её последствия будут достаточно тяжелы как для экономики, так и для социальной сферы, включая демографическую.

Согласно прогнозам, в среднесрочной перспективе доходы населения сменятся на рост. Скажется кризис и на рынке труда - К 2023 году ни численность занятых (71,7 млн человек), ни безработных (4,9%) не вернутся на докризисный уровень, считают в ИНП [10]. Такие последствия пандемии не могут не отразиться на демографических показателях: на снижении рождаемости и росте смертности. Пандемия заставит изменить ряд показателей Национального проекта «Демография». В то же время, правительство готовит ряд трехэтапных мер по переходу во втором полугодии 2021 г. экономики России к росту. Если эти планы правительства удастся реализовать, то можно ожидать в первое время стабилизации демографической ситуации в стране с дальнейшим переходом к преодолению депопуляции.

Такой оптимистический вывод можно сделать, если обратиться к 500-летней демографической статистике развития России. В 1500 году на территории России, по оценкам экспертов, проживало 12-15 млн. человек. Уверенное процветание страны в XVI веке сменилось годами «смутного времени» начала XVII века. Н.И. Костомаров пишет, что «смутное время останется чрезвычайно знаменательной эпохой в русской истории как свидетельство крепости внутренней жизни народа – важный задаток для ее будущего» [11]. После такого потрясения страна возродилась - в 1796 году ее население составило 36 млн человек, в 1851 – 69 млн [12].

Дальше опять последовал период кризисного развития российской государственности перед реформой 1861 года. Его описывает статистика, приведенная в трудах В.О. Ключевского [13]. Если по VIII ревизии (1833 г.) в Европейской России крепостное население составляло почти 45%, то по X ревизии (1856 г.) – 34,4%. То есть за 23 года доля крепост-

ного населения уменьшилась на 10,5%. Таким образом, можно сказать, что доля крепостного населения Европейской России перед реформами 1861 года могла уменьшиться прежде всего за счет физического вымирания крепостных крестьян, т. к. случаи освобождения крепостных в это время носили единичный характер. Такая статистика говорит о кризисном экономическом положении земледелия в России в середине XIX века, вымирании семей крепостных крестьян. Реформа 1861 года коренным образом изменила демографическое положение Российской империи. В 1906 году Д.И. Менделеевым был опубликован труд под названием «К познанию России», в котором на основании результатов переписи населения 1897 года был сделан долгосрочный прогноз численности населения России [14].

Если прогнозировать режим воспроизводства населения России в 1987-1906 гг. на будущее без революции, голодных лет, войн и «шоковой терапии» без учета «демографического перехода», то, по оценкам Д.И. Менделеева, Россия могла превратиться в одну из самых населенных стран мира.

Однако, в годы революций 1917 г. и гражданской войны опять произошла социальная катастрофа и наблюдалось резкое снижение численности населения страны. Точные данные за этот период отсутствуют, но за 1917-2020 гг. изменение численности населения Москвы в сторону уменьшения составило 49%. Такая динамика населения крупного города является беспрецедентной в европейской истории. Только Петербург обогнал Москву по степени своего обезлюдения. К 1920 г. со времени революции число обитателей Петербурга сократилось на 71% [15]. Такое изменение численности населения страны заставило ее руководство в 1930-е годы полностью изменить семейное законодательство СССР: в 1936 г. был принят новый семейный кодекс, запрещавший аборты, «свободную любовь», пропагандируемую в послереволюционные годы, и государство начало бороться за укрепление семьи.

Следующий период серьезного ухудшения демографической ситуации в стране – военные годы 1941-1945. В условиях военного демографического кризиса правительство СССР приняло специальную программу проведения активной демографической политики, направленную на преодоление последствий войны. Эта программа была принята в виде Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. Наиболее важные положения этого Указа: всемерное поощрение многодетных семей (пять и более детей) и поддержка семей с оптимальным числом детей (три-четыре ребенка); материнский труд поощрялся как морально, так и материально. Принимаемые меры способствовали тому, что численность населения страны по состоянию на 1941 г. была восстановлена к 1956 году.

Следующий демографический кризис в стране, который можно даже определить, как социодемографическую катастрофу, наблюдается с 1992 года. В книге Н.М. Римашевской «Человек и реформы. Секреты выживания» [16] детально описаны изменения, произошедшие в российской семье после трансформации российского общества с 1991 г. Итоги этих «шоковых» изменений: в результате упала рождаемость (с 13,4 на 1000 человек населения в 1990 г. до 8,7 в 2000 г.) и резко выросла смертность (с 11,2 в 1990 г. до 15,3 в 2000 г.), особенно среди мужчин трудоспособного возраста; при уменьшении числа заключенных браков (с 8,9 на 1000 человек в 1990 г. до 6,2 г. в 2000 г.), возросло количество разводов (с 3,8 в 1990 г. до 4,3 в 2000 г.). Таким образом, можно говорить о резких негативных последствиях реформ 1990-х годов для демографических показателей России. С 2000 г. руководство страны начало придавать решению демографических проблем повышенное внимание. В 2000 г. была принята Концепция демографической политики на период до 2015 г. Принимаемые меры дали определенные результаты.

Наступающий с 2016 г. второй этап депопуляции будет в большой мере зависеть от «демографической волны», созданной в предыдущие десятилетия: так, в 1981-1985 гг. родилось 11,8 млн. чел., в 1986-1990 гг. – 11,5 млн., в 1991-1995 гг. – 7,5 млн. и в 1996-2000 гг. 6,3 млн. чел. [17]. Такая неблагоприятная демографическая картина заставляет серьезно относиться к идее необходимости сбережения народов РФ, разработки и принятия Социальной доктрины РФ к 2025 г.

Заключение. Современный социодемографический кризис России - сложное социально-демографическое явление, которое формирует значительное число факторов. Каждый из них требует внимательного изучения с целью адекватного отображения при разработке Социальной доктрины РФ 2025 г., которую необходимо принять после окончания Национальных проектов 2018-2024 гг. При разработке Доктрины может быть использован опыт Национальных проектов, что облегчит условия ее конструирования. В то же время, методология разработки данного нормативного документа федерального уровня – сложная задача, требующая консолидированных усилий многих научных коллективов. Но Доктрина позволит научно подойти к решению задачи сбережения народа в Российской Федерации.

Информация о финансировании. Статья подготовлена при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 19-010-00136 «Фундаментальные основы и система приоритетов долгосрочной стратегии преодоления социодемографического кризиса в мире и в России».

Список использованной литературы:

1. Щербаков А.И., Мдинарадзе М.Г., Назаров А.Д., Назарова Е.А. (2017). *Демография: учеб. пособие*. Москва: ИНФРА-М, 216 с.
2. Рождаемость, смертность и естественный прирост. Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс]// URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 30.11.2020)
3. Ученые оценили влияние пандемии коронавируса на рождаемость. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/society/41723513/?fromstory=1893> (дата обращения: 10 мая 2020).
4. Брюн заявил о росте смертности в России в сравнении с прошлым годом. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/incident/41933273/?frommail=1> (дата обращения: 26 мая 2020).
5. Schwab, Klaus (2017). *The Fourth Industrial Revolution*. Currency, 192p.
6. Прогноз ООН. [Электронный ресурс]. URL: <http://yaltapeace.ru/прогноз-оон/> (дата обращения: 5 августа 2021).
7. Капелюшников Р. (2021). Стар, но не супер. Почему для человечества старение страшнее атомной войны. *Аргументы и Факты*, 13
8. Глазьев С. (2018). *Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах*. М.: Книжный мир, 137
9. Аганбегян А.Г. (2020). Где деньги лежат. [Электронный ресурс]. URL: <http://yaltapeace.ru/аиф-аганбегян/> (дата обращения: 5 августа 2021).
10. Коронный удар: что будет с доходами россиян. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/economics/42021040/?fromstory=1893> (дата обращения: 8 августа 2021).
11. Костомаров Н.И. (2008). *Смутное время. Московское государство в начале XVII столетия*. М.: Фирма СТД, 96.
12. Ахизер А.С. (1991). *Россия: критика исторического опыта*. М.: ФО СССР, 1.

13. Ключевский В. Полный курс лекций по истории России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/rusKluch> (дата обращения: 8 августа 2021).

14. Менделеев Д. (1907). Къ познанию Россіи. [Электронный ресурс]. URL: http://alcddata.narod.ru/Mendelev_K_poznaniyu_Rossii_1907/Mendelev_K_poznaniyu_Rossii_1907.pdf(дата обращения: 15 августа 2021).

15. Доброхлеб В.Г., Яковец Т.Ю. (2020). Тенденции и перспективы социодемографической динамики России: философско-хозяйственный подход. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 13 (2), 157-170. DOI10.15838/esc.2020.2.68.

16. Римашевская Н.М. (2003). Человек и реформы: секреты выживания. М.: ИСЭПН РАН. – 392 с.

17. Рязанцева С.В., Рыбаковский Л.Л. (2021). Демографическое развитие России в XX–XXI веках: историческое и геополитическое измерения. *Вестник Российской академии наук*, 91 (9), 810–819

References.

1. Shherbakov A.I., Mdinardze M.G., Nazarov A.D., Nazarova E.A. (2017). Demografija: ucheb. posobie. Moskva: INFRA-M, 216 p.

2. Rozhdaemost, smertnost i estestvennyi prirost. Federalnaia sluzhba gosudarstvennoi statistiki RF [Elektronnyy resurs]// URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (data obrashcheniya: 30.11.2020)

3. Uchenye ocenili vliyanie pandemii koronavirusa na rozhdaemost'. URL: <https://news.mail.ru/society/41723513/?fromstory=1893> (data obrashheniya: 10 maja 2020).

4. Brjun zajavil o roste smertnosti v Rossii v sravnenii s proshlym godom. URL: <https://news.mail.ru/incident/41933273/?frommail=1> (data obrashheniya: 26 maja 2020).

5. Schwab Klaus (2017). The Fourth Industrial Revolution. Currency, 192p.

6. Prognoz OON. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://yaltapeace.ru/prognoz-oon/> (data obrashheniya: 5 avgusta 2021).

7. Kapeljushnikov R. (2021). Star, no ne super. Pochemu dlja chelovechestva starenie strashnee atomnoj vojny. Argumenty i Fakty, 13

8. Glaz'ev S. (2018). Ryvok v budushhee. Rossija v novyh tehnologicheskom i mirohozjajstvennom ukladah. M.: Knizhnyj mir, 137

9. Aganbegjan A.G. (2020). Gde den'gi lezhat. URL: <http://yaltapeace.ru/aif-aganbegjan/> (data obrashheniya: 5 avgusta 2021).

10. Koronnyj udar: chto budet s dohodami rossijan. URL: <https://news.mail.ru/economics/42021040/?fromstory=1893> (data obrashheniya: 8 avgusta 2021).

11. Kostomarov N.I. (2008). Smutnoe vremja. Moskovskoe gosudarstvo v nachale HVII stoletija. M.: Firma STD, 96.

12. Ahiezer A.S. (1991). Rossija: kritika istoricheskogo opyta. M.: FO SSSR, 1.

13. Kljuhevskij V. Polnyj kurs lekcij po istorii Rossii. URL: <http://www.bibliotekar.ru/rusKluch> (data obrashheniya: 8 avgusta 2021).

14. Mendeleev D. (1907). K# poznaniyu Rossii. URL: http://alcddata.narod.ru/Mendelev_K_poznaniyu_Rossii_1907/Mendelev_K_poznaniyu_Rossii_1907.pdf(data obrashheniya: 15 avgusta 2021).

15. Dobrohleb V.G., Jakovec T.Ju. (2020). Tendencii i perspektivy sociodemograficheskoy dinamiki Rossii: filosofsko-hozjajstvennyj podhod. Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz, 13 (2), 157-170. DOI10.15838/esc.2020.2.68.

16. Rimashevskaja N.M. (2003). Chelovek i reformy: sekrety vyzhivaniya. M.: ISJePN RAN, 392

17. Rjazanceva S.V., Rybakovskij L. L. (2021). Demograficheskoe razvitie Rossii v XX–XXI vekah: istoricheskoe i geopoliticheskoe izmereniya. Vestnik Rossijskoj akademii nauk, 91 (9), 810–819

РЕСЕЙДЕГІ ӘЛЕУМЕТТІК-ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ДАҒДАРЫСТЫ ЖЕҢУДІҢ ФАКТОРЛАРЫ МЕН БОЛАШАҒЫ

Т.Ю.Яковец

П.Сорокин – Н.Кондратьев атындағы халықаралық институты, Мәскеу, Ресей
e-mail: tzag@mail.ru

Түйін. Мақаланың мақсаты – Ресейдегі әлеуметтік-демографиялық дағдарыстың қазіргі кезеңін еңсеруге мүмкіндік беретін негізгі факторларды зерттеу және елдің демографиялық даму динамикасын ескере отырып, осы үдерістің болашағын бағалау. Зерттеу әдістемесі елдің әлеуметтік-демографиялық жағдайын зерттеуге кешенді тәсілді қолдануға негізделген, ол демографиялық үдерістерді әлеуметтік-экономикалық үдерістермен байланыстырып жүйелі талдауды меңзейді.

Мақалада Ресейдегі әлеуметтік-демографиялық дағдарысқа әсер ететін демографиялық, экономикалық, мемлекеттік-саяси факторлар талданады. Сонымен қатар, Ресей халқы санының тарихи өзгеру серпініне талдау жүргізілді, бұл елдегі әлеуметтік-демографиялық дағдарыстан шығу бағыттарын анықтауға мүмкіндік берді. Ресейдегі әлеуметтік-демографиялық жағдайды тұрақтандыру бойынша ұсыныстар әзірленді. Сонымен қатар, Ресей Федерациясының әлеуметтік доктринасын құру кезінде ескерілуі тиіс факторлар атап өтілген. Зерттеу нәтижелерін Ресейдегі әлеуметтік-демографиялық саясаттың ұзақ мерзімді стратегиясын негіздеу барысында қолдануға болады.

Түйінді сөздер: Әлеуметтік-демографиялық дағдарыс, COVID-19 пандемиясы, ұзақ мерзімді демографиялық динамика, Ресей Федерациясының әлеуметтік доктринасы, әлеуметтік-демографиялық кешен.

FACTORS AND PROSPECTS FOR OVERCOMING THE SOCIODEMOGRAPHIC CRISIS IN RUSSIA

Yakovets T.V.

P. Sorokin - N. Kondratyev International Institute, Moscow, Russia
e-mail: tzag@mail.ru

Summary. The purpose of the article is to study the main factors that make it possible to overcome the current stage of the socio-demographic crisis in Russia and assess the prospects for this process, taking into account the dynamics of the country's demographic development over. The research methodology is based on the use of an integrated approach to the study of the socio-demographic situation of the country, which presupposes a systematic analysis of demographic processes in conjunction with social and economic processes.

The article analyzes the demographic, economic, state and political factors influencing the sociodemographic crisis in Russia. In addition, the analysis of the historical dynamics of the number of inhabitants of Russia for the period of the last half-millennium was carried out, which made it possible to determine the prospects for overcoming the socio-demographic crisis in the country. Recommendations for stabilizing the sociodemographic situation in Russia have been developed. In addition, the factors that must be taken into account when building the Social Doctrine of the Russian Federation are noted. The research results can be used to substantiate a long-term strategy of sociodemographic policy in Russia.

Keywords: *Sociodemographic crisis, COVID-19 pandemic, long-term demographic dynamics, Social doctrine of the Russian Federation, sociodemographic complex.*